Ван Дун и Апач недоумевали. После короткого лечения их сразу куда-то повезли, и при виде серьёзных взглядов бойцов «Металл», парни всё отчётливее ощущали, что их явно взяли под стражу. Вот только они не могли понять почему.

Ван Дун продолжал просить объяснений, но никто ему не ответил; казалось, что он разговаривает с кучей манекенов.

Они даже не знали куда их привезли. Парней заперли в камере, и похоже никто не собирался рассказывать им, что же здесь происходит.

* * *

В это время Ван Бэнь уже сошёл с самолета, и армейский автомобиль немедленно отвёз его в штаб. Видимо генерал Ху Бэнь ждал его.

По пути Ван Бэнь постоянно стискивал кулаки, чтобы отец не увидел, как он дрожит. Но это не было радостное возбуждение, которое он испытывал в прошлом.

– Ты вернулся, – холодно сказал генерал, словно уже зная, что собирается сказать Ван Бэнь.

– Отец, что происходит? Почему на острове было так много загов?! Военные пытаются развалить FFC?! – удивительно, но всегда спокойный Ван Бэнь вёл себя на редкость взволнованно.

На самом деле Ван Бэнь нарочно пригласил Ван Дуна на то «приключение». Его поступление в Эйрланг также не было случайностью, и, разумеется, это не имело никакого отношения к письму. Всё это только часть плана.

Дело в том, что генерал Ху Бэнь был одним из участников и самой влиятельной фигурой Союза Золотого Ястреба. Их цель – ослабить власть Дома Ли и Дома Ма в Конфедерации Земли, и для того чтобы добиться успеха, они решили сперва сокрушить Дом Ма. Без них семья Ли станет беззубым тигром.

Вот только FFC оказалась весьма крепким орешком, поэтому Ху Бэнь отправил своего сына подружиться с Ма Сяору, и никто не увидел в этом ничего подозрительного.

Узнав, что команду ждёт специальная подготовка, Ван Бэнь получил задачу – проникнуть на Райский Остров и найти секретную лабораторию FFC. Юноша согласился на это, поскольку хотел утвердиться в глазах отца, но судя по несметному количеству загов и идеальному появлению армии, всё это оказалось подлой ловушкой. Всем известно, что экспериментальные заги подвергаются обязательной стерилизации, но жуки на острове явно могли размножаться.

Всё это значит только одно: военные уже давно замышляли диверсию, и его проникновение через систему стало ключевым моментом этой операции.

– Ты пришел, чтобы просто сказать об этом? – генерал Ху Бэнь держал своё бесстрастное лицо, пристально рассматривая своего сына.

– Отец, неужели ты настолько презренный! Я не могу согласиться с твоим решением! Мне нужно нормальное объяснение! – Ван Бэнь разочарованно стиснул зубы. Ему было стыдно. Юноша вспомнил момент, когда Ван Дун спас ему жизнь, и это сильно отразилось на его чувствах. Вначале он решительно согласился на задание, поскольку хотел получить признание отца, но со временем Ван Бэнь начал ненавидеть себя за предательство и шпионаж, и наконец,

произошедшее сегодня окончательно вывело его из себя.

– Презренный… ха-ха, – генерал Ху Бэнь не сдержал смешка, когда услышал такое неожиданное слово. Пожалуй никто кроме сына не посмел бы сказать ему подобное прямо в лицо… наверное дело в том, что он всего лишь подросток. Вот только он никогда не собирался объясняться перед Ван Бэнем. Генерал поднялся на ноги и сказал:

– Я снова предлагаю тебе два варианта: либо ты продолжаешь учиться в Эйрланге как шпион, либо уходишь в Кайпу.

– Отец, это несправедливо!

– Справедливость? Это моя самая искренняя справедливость! – твёрдо сказал Ху Бэнь.

«Сейчас бессмысленно что-то объяснять. Придёт время, и он сам всё поймёт».

Произошедшее наглядно доказало, что Ван Бэнь не подходит для участия в политике. Чтобы стать известным воином или генералом нужно уметь не только сражаться – важен опыт и в других вещах. В конечном итоге, его сын ещё слишком наивен!

Тело Ван Бэня дрожало от гнева и разочарования, но в конце концов юноша взял себя в руки и решительно дал ответ:

– Кайпу!

Сказать это слово оказалось больно, нет, боль была почти невыносимой… это настоящее предательство. Его друзья прилагали все силы, чтобы подготовиться к турниру против Кайпу, но он решил отказаться от них и перейти на сторону противника. Во только он лучше пойдёт на открытую измену, чем продолжит оставаться в Эйрланге как шпион.

И всё же Ван Бэнь не мог простить себя за этот подлый удар по своим друзьям.

Генерал Ху Бэнь махнул рукой, позволив ему идти… за развитие всегда нужно платить, и лучший способ научиться чему-то новому – познать это на собственных ошибках!

* * *

В это время Ван Дуна и Апача снова перевели в другое место. Похоже им решили устроить серию тестов для проверки тела.

– Что-нибудь подозрительное?

– С виду всё в порядке. Энергия души достаточно активна для их возраста, но победить тысячу загов… это невозможно.

– Что насчёт травм?

– Переломов нет. Они должны быть в порядке.

– Хорошо, тогда я забираю их.

В армии все виды травм, за исключением переломов костей, считались незначительными. Хотя нога Ван Дуна пострадала довольно серьёзно, атака каким-то чудом промазала мимо кости и рана зажила после стандартного клеточного лечения. Вот только он всё равно был ослаблен

после тяжёлой травмы и ему понадобится некоторое время, чтобы полностью восстановиться.

К несчастью для парней, никто не собирался о них заботиться и относиться к ним как к студентам военных академий.

Даже те, кто удерживал их взаперти, совершенно не понимали что происходит. Единственное что им приказали – взять двух мальчишек под стражу и запереть в тюрьме при местном штабе. Все законные процедуры были нарушены, но у бойцов просто не было выбора – им приходилось следовать приказам начальства.

– Хорошо ребята, будьте там осторожны, – конвоирующему их сержанту было даже немного жаль ребят, и он решил им дать хотя бы дружеский совет.

Ван Дун и Апач были потрясены, когда добрались до места назначения… Это была настоящая адская дыра, и сидящие в ней люди то и дело поглядывали на новичков блестящими масляными глазами.

В этом месте армия держала всех подозреваемых. Общеизвестно, что в подобных “заведениях” царит полный хаос… что собственно неудивительно, особенно когда куча слишком “энергичных” ребят сидит в одном замкнутом пространстве. На самом деле будет настоящим чудом, если никто не стане создавать проблем.

Увидев Апача и Ван Дуна, заключенные были приятно удивлены; они не ожидали, что в такое место могут закинуть двух симпатичных молодых мальчиков.

Апач никогда не бывал в подобных местах, но многое слышал о них во время своей стажировки в спецподразделении по борьбе с контрабандой.

– Что ж, видать мы кого-то сильно задели. Нас явно отправили сюда специально, чтобы проучить.

– Мы задели кого-то? – Ван Дун был изумлён. Он всегда вёл себя крайне осторожно, чтобы не провоцировать вообще никого, не говоря уже о каких-то влиятельных шишках.

– Наверное это я. Видимо я наступил кому-то на хвост, когда служил в спецподразделении и теперь этот кто-то решил отыграться, – сказал Апач, после недолгих раздумий.

Ван Дун просто не мог задеть кого-то влиятельного, тогда как Апач участвовал в нескольких серьёзных операциях, поэтому вероятность его вины была намного выше. В конце концов, на каждого бойца отряда кто-нибудь точит зуб, однако Апач не мог понять, кому он умудрился так сильно насолить. Использовать такую неожиданную ситуацию, чтобы наказать двух безродных студентов… это уже слишком.

Ван Дун улыбнулся:

– Значит, нам придется снова сражаться?

– Думаю это неизбежно, – Апач ощутил на себе десятки отвратительных взглядов. Мало того, что это место было забито кровожадными головорезами, здесь также сидели больные ублюдки, которые спятили от долгого срока и уже не могли контролировать свои сексуальные желания. Апач слышал об этом, когда служил в спецподразделении, но он не ожидал, что когда-нибудь столкнётся с этим лично.

– Идут.

К ним неторопливо подошли около дюжины заключенных, и их предводитель пристально прошелся взглядом по телам Апача и Ван Дуна. Один этот взгляд уже вызывал приступ невыносимого отвращения.

Пока парни готовились к бою, в дверь внезапно заглянул один из охранников:

– Кто из вас Апач? Шаг вперёд! – после чего впихнул внутрь человека, которого привёл с собой, – А ты сиди и наслаждайся.

Парни переглянулись между собой, после чего Апач отошёл к двери и был взят под конвой двумя бойцами «Металл». Охранник даже не взглянул на Ван Дуна, когда закрыл дверь камеры и изолировал её от внешнего мира. Человек, которого только что впихнули внутрь, был примерно того же возраста что и Ван Дун. Он что-то невнятно бормотал себе под нос и дрожал от страха.

Новый заключенный выглядел куда нежнее. Ван Дун и Апач постоянно тренировались, поэтому их кожа была тёмной, а тела мускулистыми. Из такого контраста, с первого взгляда стало заметно, что новый заключенный очень светленький и чистый, хотя это место было тёмным и грязным.

В результате, банда головорезов обратила внимание на новенького. Каким-то образом этот парень был крайне похож на девушку и выглядел очень “сытно”.

– Малыш, ты не хочешь пойти со мной? Я могу тебя защитить, и никто не будет тебя обижать…

Заключённые окружили новенького плотной толпой, и, зажав его в угол, чуть ли не пускали слюни.

– Что вы делаете! Я… я парень!

–Ха-ха-ха, мы все тоже парни, так что не волнуйся, хорошо?

– Не подходите ко мне или я позову охрану!

– Позовёшь охрану? Ха-ха, вы слышали это? Ну давай, мне нравится, когда вы сопротивляетесь. Ха-ха, я не могу поверить, что они отправили сюда молоденькую девушку! Да чёрт возьми! Прошло много лет, с тех пор как я в последний раз касался женщины!

Услышали слово «женщина», все головорезы словно взбесились и могли в любую секунду броситься вперёд. Хуже того, услышав это слово, происходящим начали интересоваться и остальные заключённые.

– Я… я не женщина! – новенький парень был напуган до ужаса; он никогда не ожидал, что военные опустятся до таких презренных методов.

Сперва Ван Дун не собирался лезть в это дело, но его кричащая совесть буквально подчинила тело и потребовала спасти несчастного парня. Он похлопал по плечу лидера и сказал:

– Эй, почему бы вам не оставить парня в покое?

Лидер головорезов не ожидал, что этот сопляк окажется таким храбрым и захочет вмешаться.

– Катись отсюда, ты получишь свое, когда папочка немного повеселиться…

Ван Дун взмахнул рукой, и через мгновение вся тюрьма содрогнулась от мучительных криков и воплей. Тем не менее, этот крик исходил не от лидера… вернее он вообще не мог закричать, поскольку его голова оказалась в буквальном смысле в заднице ближайшего к нему кореша.

Через мгновение вся большая камера по звукам напоминала скотобойню. Двое заключенных, которые весело ухмылялись секунду назад, сейчас орали как свиньи, которых вот-вот прирежут.

Ван Дун не стал останавливаться на достигнутом, поскольку решил сейчас здорово повеселиться. На него набросились больше десяти заключённых, однако сражались они довольно скверно, а максимальная энергии души не превышала двухсот сол. Самым сильным был их лидер, но никто не ожидал, что Ван Дун окажется таким серьёзным бойцом.

Ван Дун начал соединять головы и задницы подобно деталям «Лего», и вскоре десятки людей совершили «болезненное путешествие», однако одному бандиту всё-таки повезло. Число нападающих оказалось нечётным, поэтому один человек оказался свободен. Ван Дун хлопнул перед ним в ладони с довольной ухмылкой.

Это оказалось на удивление весело.

– Не… не подходи… ААА!!! Помогите мне, помогите, убейте меня!!! – последний бандит начал безумно орать, колотя по двери тюрьмы и пытаясь привлечь охранников.

В это время охранник курил на крыльце здания. Ему приказали привести этого светленького паренька в камеру, чтоб головорезы с ним от души порезвились. В конце концов, внутри было множество чокнутых ребят; разве они могут оставить без внимания такого красивого мальчика?

Охранник давно включил режим звукоизоляции и отключил систему наблюдения, чтобы не оставить никаких доказательств.

http://tl.rulate.ru/book/7118/212936